

О конкуренции на иракском нефтяном рынке,
как факторе формирования нового пространства
холодной войны между Россией и Западом.

Как известно, энергоресурсы являются одним из факторов энергетической безопасности и предметом политической и экономической конкуренции. В последние годы темпы противостояния и вызванная ими экономическая конфронтация на международном и региональном уровнях особенно обострилась, в том числе потому, что, так называемой, сланцевой революции в США через полтора десятка лет грозит как минимум стагнация или абсолютный крах¹.

Ирак является одним из государств Ближнего Востока, где пересекаются сырьевые интересы Москвы, Вашингтона и Лондона. Россия при этом, занимает особое место в конкурентной борьбе за иракскую нефть. В декабре 2017 г., президент РФ В.В. Путин, находясь на авиабазе Хмеймим в Сирии, объявил о победе над террористической группировкой «Исламское государство»². Позднее, победные заявления сделали США. Об этом американский президент Дональд Трамп заявил 12 декабря в Белом доме на церемонии подписания нового военного бюджета. К голосам победителей присоединился и Ирак, чей премьер-министр Хайдар аль-Абади, объявил об «окончательном разгроме» террористических сил «ИГ» и поздравил иракскую армию, а также шиитское ополчение «Хашд аш-Шааби» («Народные мобилизационные силы») с победой, назвав при этом самого себя идейным вдохновителем этого исторического триумфа. В

¹ Сланцевая революция - распространённый с 2012 г. в прессе термин, обозначающий процесс внедрения в промышленную эксплуатацию эффективных технологий добычи газа из залежей сланцевых пород («сланцевый газ»), а также нефти (легкой нефти низкопроницаемых коллекторов). Данная технология зародилась и получила свое развитие в США в начале XXI в. Так называемая, «сланцевая революция» стала локомотивом развития реального сектора экономики США после кризиса 2008-2009 гг. До падения цен на нефть в конце 2014 г. «сланцевая индустрия» обеспечивала занятость, напрямую или косвенно - почти 10 млн человек, что свидетельствует о важности этого сектора. В США сланцевая нефть добывается, в основном, на четырех структурах: Bakken, Eagle Ford, Niobrara и Permian Basin. Пик добычи на всех указанных структурах был достигнут в первой половине 2015 г., после чего началось падение, а на Bakken и Eagle Ford - обвальное. По официальным данным правительства штата Северная Дакота, где добывается более 90% нефти структуры Bakken, с июня 2015 г. по июнь 2016 г. производство сократилось с 1152,7 тыс. барр./сут. (пик добычи) до 973,9 тыс. барр./сут.

² Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14 -1424 С, международная организация «Исламское государство» признана террористической, а ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

заслугу себе он поставил и возвращение непокорных курдов в относительно мирное русло жизни, хотя и не упомянул об их вкладе в победу над боевиками ИГ. Курды были возмущены этим обстоятельством, а представитель «Демократической партии Курдистана» Хемин Хаврами подчеркнул, что именно курды освободили от «Халифата» многие районы Ирака, отметив, что во время войны погибло около двух тыс. военнослужащих пешмерга¹, примерно 10 тыс. получили ранения. Позже стало известно, что речь аль-Абади была отредактирована и в тексте появилась благодарность «силам пешмерга». Впрочем, тут, как полагают эксперты, не обошлось и без содействия других заинтересованных сторон, в первую очередь Турции и Ирана. Тем не менее, курдам активно возражали армия Ирака и ранее упомянутые «народные мобилизационные силы». Конечно, в преддверии будущих парламентских выборов в Ираке, которые должны состояться в мае 2018 г., подобные заявления Хайдара аль-Абади о «разгроме» ИГ, могут сыграть положительную роль в вопросе сохранения кресла и портфеля премьер-министра страны. Тем не менее, какими бы ни были результаты майских выборов в парламент, в стране останутся американцы. Этот вопрос не обсуждается. Один из формальных поводов сохранения американских сил в Ираке – нестабильность и вероятность нового возрастания террористической угрозы. А одна из действительных причин – иракская нефть². И этой нефтью интересуются не только американцы и иракцы, но и Россия. Конкуренция за разработку месторождений нефти в Ираке весьма жёсткая. Москва уже поняла, что её конкурентами стали США и Великобритания, а также курды. Близким региональным конкурентом является и Иран. Все эти потенциальные «стороны» заинтересованы в нефтяных залежах территорий, расположенных в районе Киркука.

¹ Пешмерга (от курд. *پێشمەرگه* - «идушие на смерть», «глядящие в лицо смерти») - курдские военизированные формирования в Иракском Курдистане. Название возникло в середине XX в., как курдский эквивалент иранско-арабскому понятию «фидаи», которым называли воинов, посвятивших себя борьбе за высокую идею (первоначально за веру). Сам термин, в широкий оборот, ввёл курдский писатель, поэт и политический деятель Ибрагим Ахмед.

² По данным на 2018 г., Ирак занимает пятое место по разведанным запасам нефти (после Венесуэлы, Саудовской Аравии, Канады и Ирана), объем которых составляет 142,503 млн. барр.

В конце 2017 г., политическое руководство Ирака в ходе встреч с российскими представителями предложило России активно поучаствовать в послевоенном восстановлении страны и провести специальный деловой форум. В одном из своих интервью, посол Ирака в Египте Хабиб ас-Садр выразил надежду на «руку помощи» Москвы и ее активное участие в восстановлении освобождённых от террористов районов. Российская сторона приветствовала предложение Ирака о проведении иракско-российского делового форума, посвященного разработке «дорожной карты» будущего двустороннего сотрудничества. По словам иракского дипломата, деловым контактам между Багдадом и Москвой «ничто не препятствует». В начале декабря 2017 г., состоялась встреча министра энергетики РФ А. Новака с министром нефти Ирака Джаббаром аль-Лаиби, в ходе которой стороны обсудили актуальные вопросы взаимодействия в двустороннем и многостороннем формате в сфере энергетики, в том числе в рамках министерской встречи ведущих стран-экспортеров нефти, входящих и не входящих в ОПЕК. Ранее, в октябре состоялась встреча министра иностранных дел С. Лаврова с главой МИД Ирака Ибрагимом аль-Джаафари, посвященная вопросам борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке и российско-иракскому сотрудничеству в различных сферах, в том числе в топливно-энергетическом секторе. Именно тогда и стало ясно, что за иракскую нефть будет большая борьба.

Нефтяные ресурсы в иракском регионе Киркук – лакомая цель для многих военно-политических сил, принимавших участие в войне. Запасы нефти в Киркуке оцениваются, примерно в 8 млрд. баррелей. С логистической точки зрения, в этой провинции есть и аэропорт, и военная база, а также иная, необходимая для транспортировки нефти инфраструктура. Иностранные эксперты из Европы уже признали, что в Киркуке налицо «территориальное соперничество» России, США и Великобритании. Москва, Лондон и Вашингтон начали гонку, которая может привести к «разделу» нефтепромысловой территории: каждый район будет контролироваться несколькими компаниями, которые могут получить там определённые концессии. Представители самого Ирака, курды и некоторые

«доверенные лица» из Тегерана также заинтересованы в установлении в регионе своих, исключительных «зон влияния». Иракские войска продвинулись на север Курдистана, к нефтепроводу и пограничным переходам в Сирию и Турцию. При этом контроль над переходами – часть общего правительственного плана.

Что касается курдского регионального правительства, поддерживаемого США, то до сих пор, оно контролировало единственный функционирующий экспортный трубопровод. По данным Вашингтонского института ближневосточной политики (WINEP), нефтеперерабатывающие заводы, контролируемые курдами, имеют резервный потенциал для производства нефти, которого не хватает центральному правительству в Багдаде.

В этом контексте, нельзя забывать и о роли Ирана, положение которого на региональном уровне заметно усилилось. Помимо политических разногласий с курдами, нефть Киркука является очень важным вопросом для Ирана, – члена ОПЕК, заинтересованного в сохранении высоких цен на нефть. Контроль оппонентов Ирана над этими нефтяными месторождениями стал бы для Тегерана катастрофой.

Однако Ирак вовсе не собирается одарить нефтью какую-то одну сторону. Сразу после успешной операции в Киркуке иракский министр нефти опубликовал официальное заявление, в котором отметил, что британский нефтяной гигант «BP» может спланировать разработку нефтяных месторождений Киркука. Позднее в пресс-секретариате министерства нефти Ирака подтвердили «Financial Times», что такой запрос в «BP» действительно отправлен. В настоящее время нефтяное месторождение Ирака «Румайла» разрабатывают совместно «BP», «PetroChina» и «Basra Oil Company» (BOC). По данным «BP», запасы нефти там составляют порядка 17 млрд. баррелей.

После начала наступления на Киркук о своих интересах заявила и Москва. Российский нефтяной гигант «Роснефть» 19 октября 2017 г. объявил о своем согласии приобрести 60% доли в трубопроводе Киркук – Джейхан. Напомним, что этот нефтепровод общей длиной 970 км – самый большой

нефтепровод Ирака. Он соединяет Киркукское месторождение и Джейхан в Турции. Вступление в инфраструктурный проект явилось бы для «Роснефти» способом достичь стратегических целей и повысить эффективность транспортировки нефти конечным потребителям, включая поставки на нефтеперерабатывающие заводы в Германии¹.

Что касается интересов США в топливно-энергетическом секторе Ирака, то, как показывают последние события, американский нефтяной гигант «Еххон» планирует сконцентрировать свои производственные мощности на юге Ирака – около г. Басры и приграничных областей Ирана. Миллиардный проект Ирака и «Еххон» может вылиться в строительство нефтепроводов, хранилищ и поставку морской воды.

При такой конкуренции нельзя сказать, что Россия преуспела в своих начинаниях. Несмотря на посещение в декабре 2017 г. Багдада российским министром энергетики А. Новаком, который стремился решить накопившиеся проблемы компаний «Роснефть», «Газпром», «Лукойл» и других, сотрудничество едва ли активизировалось. К сожалению, Москва пока проигрывает в конкуренции за иракскую нефть. Американцы и британцы занимают лидирующие позиции, а Багдад демонстрирует неуступчивость. На фоне этих событий, эксперты уже говорят о надвигающейся «нефтяной войне» между Россией и Западом. Более того, если верить прогнозам Управления энергетической информации Минэнерго США (EIA), спустя 15 лет американская нефтяная отрасль впадёт в стагнацию. Вырастет себестоимость, уровень добычи упадёт, в результате мировые цены на «чёрное золото» могут подскочить. И выгод от иракской нефти станет ещё больше. Близящееся сырьевое противостояние в Ираке, несомненно, приведёт к острым геополитическим последствиям и формированию нового пространства холодной войны между Россией и Западом.

¹ Согласно информации агентства «Рейтер», «Роснефть» планирует инвестировать в проект 1,8 млрд. долларов. Компания вкладывалась в регион и прежде: по состоянию на декабрь 2016 г. её инвестиции составили 4 млрд. долларов. Однако министерство нефти Ирака предупреждает о том, что все сделки требуют одобрения правительства в Багдаде. Кроме того, в министерстве отметили, что в том случае, если российская компания планирует получить доступ к месторождениям Киркука, ей следует достигнуть соглашения с британской «BP» и в последующем, координировать с ней действия.

